

Т.В. ФИЛАНОВА
Ю.С. ПАВЛОВА

ЭВОЛЮЦИЯ ЖИЛЫХ ЭЛЕМЕНТОВ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ ВНЕШНЕЙ ЖИЛОЙ СРЕДЫ В САМАРЕ

EVOLUTION OF RESIDENTIAL ELEMENTS AND PUBLIC SPACES OF THE EXTERNAL LIVING ENVIRONMENT IN SAMARA

В статье поднимается проблема несоответствия качества внешней жилой среды локального уровня современным потребностям горожан и проблема формализации подхода к преобразованию общественных пространств жилой среды. Поиск решений предлагается вести исходя из индивидуальных особенностей элементов жилой среды города и специфики локальных общественных пространств в них. Важным фактором при выборе мероприятий по преобразованию локальных общественных пространств является изучение исторической глубины и степени «центральности» территорий. Рассматривается эволюция жилых кварталов с позиции сформированных в них общественных пространств. Выявлена типология жилых ячеек и общественных пространств в процессе формирования и на современном этапе. Проанализированные типы планировочной структуры жилых элементов городской среды в Самаре в хронологической последовательности с момента появления первого регулярного плана города и по настоящее время.

Ключевые слова: город, внешняя жилая среда, городской центр, общественные пространства общегородского значения, локальные общественные пространства, двор и улица, дворовые пространства, жилые элементы

В городах и регионах России возрастает потребность в формировании качественной внешней жилой среды, об этом свидетельствуют многочисленные исследования, проводимые на протяжении ряда лет архитекторами, градостроителями, социологами и другими специалистами. Так, социально-градостроительные исследования, включающие опрос жителей муниципальных образований Самарской области, проведенные в 2016–2017 гг. институтом «ТеррНИИГражданпроект», показали, что в иерархии проблем места жительства на первом месте стоит проблема «плохое благоустройство, грязь, плохие дороги» – ее ощущают более 40 % опрошенных жителей городских округов. Для жителей Тольятти наиболее актуально проведение следующих мероприятий в районе проживания: благоустройство дворов, строительство детских и спортивных площадок – это мероприятие как первоочередное отметили 60,5 % опрошенных горожан; создание общественной зеленой зоны в районе – 47,2 %; озелене-

The article deals with the problem of the discrepancy between the quality of the external residential environment of the local level and the current needs of the townspeople and the problem of formalizing the approach to the transformation of public spaces of the residential environment. The search for solutions is proposed to be based on individual features of the elements of the residential environment of the city and the specifics of local public spaces in them. An important factor in choosing measures for the transformation of local public spaces (LPS) is the study of the historical background and degree of «centrality» of the territories. The evolution of residential quarters from the position of public spaces formed in them is considered. The typology of residential cells and public spaces in the process of formation and at the present stage is revealed. The types of planning structure of residential elements of the urban environment in Samara are analyzed in chronological order from the time of the first regular city plan to the present.

Keywords: city, external living environment, urban center, public spaces of city significance, local public spaces, yard and street, yard spaces, residential elements

ние улиц и дворов – 43,4 %. В Самаре на первое место вышла необходимость мероприятий по ремонту дорог, на второе – по обеспечению достаточного количества парковочных мест; благоустройство дворов, строительство детских площадок заняло по значимости третье место – необходимость этого мероприятия отметили 40,2 % опрошенных жителей Самары [1].

Как показывает практика, в Самаре на сегодняшний день приоритеты очередности реконструкции и благоустройства городских пространств расставлены таким образом, что внимание уделяется, по большей части, крупным общественным пространствам общегородского значения, в то время как общественные пространства местного значения, такие как дворовые территории, небольшие скверы и пешеходные зоны в жилой среде, часто игнорируются. Если внимание властей и доходит до этих пространств, то мероприятия сводятся к механической установке оборудования на детских и спортивных площадках,

к минимальному благоустройству без учета местных особенностей, индивидуальности среды, потребностей сообщества. Такой подход к качеству внешней жилой среды приводит к тому, что локальные общественные пространства (ЛОП) выполняют лишь транзитную функцию, а потому не вызывают у горожан интереса, ощущения собственной причастности к городской жизни, не воспринимаются жителями как «свое» пространство.

В последние годы проблема нашла отклик у властей как на федеральном, так и на региональном уровне. В 2017 г. по инициативе Президента РФ во всех регионах России стартовал приоритетный проект «Формирование комфортной городской среды», в котором важным фактором для принятия проектов по благоустройству общественных пространств и дворовых территорий является мнение жителей [2]. В рамках проекта разрабатываются и реализуются программы благоустройства и на территории Самарской области при поддержке губернатора. В январе 2018 г. запущен интернет-портал «Формирование комфортной городской среды», содержащий основную информацию о проектах по благоустройству и предоставляющий возможность участия жителей города в выборе этих проектов для реализации из федерального бюджета [3]. Сейчас важно не допустить формализации и механистичности подхода к этому вопросу, выработать стратегию преобразования внешней жилой среды, основанную на индивидуальном подходе и учете особенностей жилой среды и реальной жизнедеятельности горожан.

Чтобы лучше понимать, как следует проводить работу по преобразованию, реконструкции и новому проектированию общественных пространств локального уровня, нужно выявить особенности элементов сложившейся городской среды. Эти особенности появились в результате долгого исторического процесса развития жилой среды города и его застройки. На примере Самары, крупнейшего исторически сложившегося города, проследим взаимосвязь жилищного строительства и событий, происходящих в политической, социальной и культурной сфере, и на этой основе выявим типологию локальных общественных пространств в разных зонах города.

Требования к качеству внутренней и внешней жилой среды возрастали по мере развития общества, повышения уровня социально-экономического развития страны, изменения образа жизни и мышления населения. Социокультурные изменения на протяжении XX в. приводили к изменению представления об устройстве и функционировании внешней жилой среды, поэтому любой исторически сложившийся город несет на себе отпечатки всех этапов его развития, жилая среда становится крайне дифференцированной по характеру застройки, типам планировочной организации кварталов, функциональной насыщенности (рис. 1) [4]. Обществен-

ное пространство (ОП) в процессе развития города, в свою очередь, развивается и дифференцируется на ОП общегородского значения, которое формируется в историческом центре города и транслируется на периферийные районы вдоль крупных городских магистралей (рис. 2), и локальные ОП, которые складываются в жилых образованиях [5, 6].

В 1782 г. был разработан генеральный план Самары, согласно которому территория к северо-востоку от крепости застраивалась прямоугольными кварталами размером 256x128 м. На данном этапе развития города можно выделить два основных элемента внешней жилой среды – двор и улица. Пространство квартала разбито на частные дворовые владения, отделенные периметральной застройкой от улицы и связанные с ней через арки в первых этажах зданий или проходы между ними. В то время как пространство двора имело приватный характер и выполняло хозяйственную функцию, улица служила не только для передвижения, но и являлась общественным пространством, насыщенным объектами обслуживания [6–8].

Вплоть до конца XIX в. ситуация в центральной части города кардинально не менялась, происходило лишь уплотнение жилой застройки в существующих границах кварталов, все больше возрастала разница между частным пространством двора и общественным пространством улицы. На сегодняшний день многие исторические кварталы перестраиваются, еще сильнее уплотняются новой застройкой, меняются границы домовладений, но в сохраненных кварталах кардинальных изменений в назначении дворовых пространств не происходит [6, 8].

С 60-х гг. XIX в. значительно увеличивается численность населения города. Такие количественные изменения связаны в первую очередь с проведением Крестьянской реформы 1861 г. В этот период за границами регулярной застройки Самары начинают строиться частные жилые дома, формируются рабочие поселки. Со временем в них возникают свои локальные центры, включающие в себя минимальный набор обслуживающих функций [8, 9].

В первые десятилетия XX в. формируются рабочие поселки, удаленные от города (пос. Лейтенанта Шмидта, Зубчаниновка, Яблонька и др.). Частная застройка этого периода и сегодня качественно остается неизменной и требует мероприятий, направленных на коренные преобразования планировочной структуры, развитие общественных пространств, организацию буферных зон, связывающих структуру частной застройки с городским каркасом.

В 30-40-х гг. XX в. в районе ст. Безымянка формируется Вторая улица Безымянки (современная улица Победы), одна из девяти параллельных железной дороге улиц. Застройка этих двух десятилетий представлена кварталами с периметральной 2–3-этажной жилой застройкой, с административными зданиями, заглубленными от красной линии внутрь квар-

талов. Внутренние проезды делят квартал на дворы, в центре которых расположены, как правило, сооружения хозяйственно-бытового назначения. Несмотря на то, что дворовые территории носят общественный характер, в них, по аналогии с историческими кварталами, располагаются частные подсобные сооружения (гаражи, сараи, кладовые). Такое явление говорит о том, что на данном этапе развития внешней жилой среды осуществлялся переход от частного пространства к коллективному [7].

Победа в Великой Отечественной войне повлекла за собой изменения требований к жилищу. Народ-победитель испытывал острую потребность в повышении уровня жизни, улучшении бытовых условий. В начале 50-х гг. становится очевидно, что существующие технологии строительства и методы проектирования ни к какой мере не удовлетворяют потребностям населения. В последующие десятилетия в северо-западной части Безымянки на ул. Победы строятся более крупные, по сравнению с довоенным строительством, кварталы. Возрастает этажность застройки – 4–6-этажные дома в кварталах 40-50-х гг. расположены симметрично относительно перпендикулярной к главной улице оси, формируются ансамбли так называемой «сталинской» застройки. Для жилых кварталов этих десятилетий характерно включение общественных пространств – скверов, примыкающих к улицам общегородского или районного значения. В отличие от застройки предыдущих десятилетий здания отнесены на большее расстояние от проезжей части улицы, тротуары расширены, на улице появляется больше озеленения. Внутри кварталов все реже встречаются постройки хозяйственного назначения, что говорит об укреплении коллективного характера дворовых пространств [6, 9].

Обеспечение населения жильем, качественно отличавшимся от существующего жилого фонда, стало первостепенной задачей нового руководства страны, пришедшего к власти после смерти И.В. Сталина. В 1961 г. Мосгорисполкомом принято решение сформировать крупнейшее в мире предприятие по строительству жилья – Домостроительный комбинат №1. Массовое жилищное строительство перевернуло привычные представления о городской среде [10]. В начале 60-х гг. продолжается освоение периферийных территорий Самары – современных Кировского и Советского районов. В это время на ул. Аэродромной появляются первые микрорайоны, застроенные пятиэтажными крупнопанельными домами. Для нового элемента жилой среды – микрорайона – характерна как строчная застройка, так и частичная периметральная с заглублением отдельных жилых домов относительно красной линии. Размещение зданий на территории квартала основано на соблюдении минимальных инсоляционных и противопожарных разрывов, гигиенических требований, поэтому дома равномерно распределены

по территории квартала, многие из них повернуты торцами к улице. При таком расположении зданий проблематично расположение объектов обслуживания в первых этажах, а территории, примыкающие к пешеходной части улицы, остаются неосвоенными [9, 11, 12].

Установка на укрупнение квартала и повышение этажности застройки привела в конце 60-х гг. к становлению микрорайона как основного жилого элемента города. Формируются цельные самостоятельные элементы городской среды, имеющие в составе помимо жилья необходимый набор обслуживающих функций – поликлиники, школы, детские сады, магазины и другие объекты, рассчитанные по СНиПам. Делается упор на нормативные документы, разработанные как раз в этот период, однако необходимые элементы жилой среды при этом видоизменяются либо утрачиваются. Двор в микрорайонной застройке со временем перестал являться продолжением собственно жилища, переходным пространством между домом и городом, как он трактовался изначально, потому утратил свою главную социальную функцию – общение, утратил человеческий масштаб и индивидуальную «историю места», а в некоторых микрорайонах исчез совсем. Вместе с ним исчезла и улица в привычном ее понимании, а значит – исчезла дифференциация функций и поведения в различных элементах жилой среды [6, 8, 11].

В 60-е гг. в Самаре начинается строительство первого из Мичуринских микрорайонов (сейчас его называют Четвертый микрорайон). Застройка участка в границах улиц Осипенко, Ново-Садовой, Северо-Восточной магистрали, Лесной, который до 1923 г. занимал Николаевский мужской монастырь, началась с возведения панельных 9-этажных домов на углу улиц Ново-Садовой и Осипенко. Несколько лет спустя были построены три 16-этажных дома, которые и по сей день участвуют в формировании панорамы, воспринимаемой с р. Волги. В отличие от микрорайонов, построенных на периферии города, кварталы и микрорайоны, запроектированные на границе исторической застройки, в непосредственной близости к зонам рекреации и объектам культурного назначения, представлены большей площадью благоустроенных пешеходных пространств, связывающих общественные пространства общегородского значения. Торговые объекты организованы как отдельно стоящие здания [9, 13, 14].

В 70-е гг. на северо-востоке города появляются многоэтажные микрорайоны, занимающие огромные межмагистральные территории – пересечения Московского шоссе и улиц 22 Партсъезда, Ново-Вокзальной, проспекта Кирова, Георгия Димитрова. Новые жилые образования представляют собой самостоятельные автономные жилые единицы, включающие в себя набор общественных функций – школы, детские сады, учреждения среднего профессионального образования, поликлиники, магазины и другие

Рис. 2. Схема формирования общественного пространства в Самаре

Рис. 1. Схема этапов формирования жилой застройки Самары

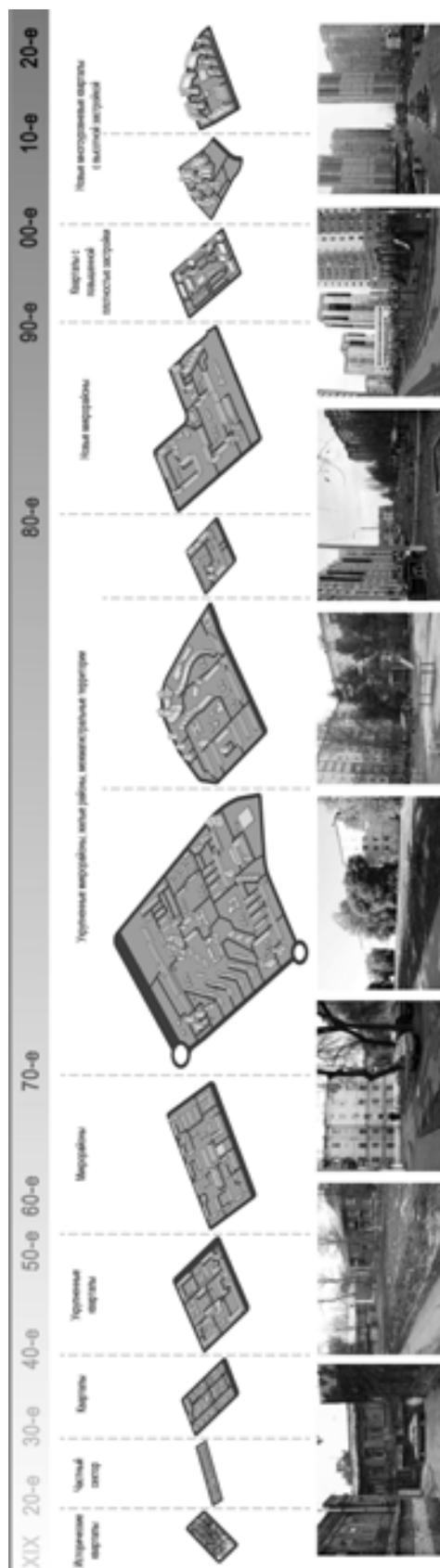

Рис. 3. Эволюция структурных элементов среды развития города

объекты. Застройка преимущественно 9-этажная строчная, практически все жилые дома развернуты торцами к улицам, ограничивающим микрорайон, лишь со стороны крупных магистралей здания складываются в периметральную застройку, отодвинутую от проезжей части на значительное расстояние. Относительной чертой для застройки 70-х гг., которую можно рассматривать как попытку создания буферных зон между пространством оживленных улиц общегородского значения и внешним жилым пространством микрорайона. Многие из них в настоящее время пусты и никак не используются. В крупных микрорайонах, занимающих межмагистральные территории, встречаются пешеходные бульвары, связывающие дворные пространства с объектами обслуживания. Все дворы имеют сквозную структуру, выполняют транзитную функцию для горожан, проживающих в домах, расположенных в глубине микрорайона [9, 14].

В 80-е гг. продолжается строительство Мичуринских микрорайонов. По сравнению с застройкой предыдущих двух десятилетий, здесь преобладают 9–12-этажные жилые дома. Увеличение количества этажей застройки прямо пропорционально укрупнению площади дворных пространств, в которых помимо детских, спортивных и хозяйственных площадок размещены детские дошкольные учреждения с прилегающими участками. В плане читаются замкнутые контуры дворов, прием строчной застройки используется редко. В организации территории важную роль играет искусственный рельеф, в некоторых дворах площадки для игр детей, зоны отдыха размещаются значительно выше уровня проезжей части и придомовой территории. Такой прием позволяет разделить пространство с досуговой функцией и утилитарное пространство проездов. Кроме того, подобное решение в организации рельефа препятствует парковке личного автотранспорта на тротуарах и площадках, для этого не предназначенных [9].

В начале 90-х гг. происходит уменьшение объемов строительства по государственными заказам и увеличение роста строительства по индивидуальным проектам. В эти годы появляется большое количество многоэтажных жилых домов в исторической части города в условиях сноса и реконструкции деревянно-каменной малоэтажной застройки. Дворные территории таких жилых комплексов, как правило, имеют замкнутый контур, в силу планировочных особенностей исторических кварталов. Зачастую попасть на территорию двора можно лишь через специально организованные въезды и входы, таким образом исключается возможность пребывания на дворных территориях посторонних людей. Образуются два типа общественных пространств, в обоих случаях они имеют коллективный характер, но в отличие от оживленной улицы, насыщенной объектами обслуживания и являющейся зоной при-

тяжения для жителей всего города, пространства дворов предназначены для использования только жителями данного жилого дома или комплекса. В формировании внутриквартального пространства с включением новой застройки часто встречаются линейные композиции. Такими примерами в Самаре являются жилые комплексы в кварталах в границах улиц Садовой, Полевой, Самарской, Чкалова; улиц Ленинской, Полевой, Садовой, Чкалова [9, 10].

Параллельно с точечной многоэтажной застройкой в Центральной зоне города ведется строительство кварталов на северо-востоке Самары в районе улиц Демократической, Солнечной, Георгия Димитрова, Ташкентской, проспекта Кирова. Жилая застройка представлена 10–15-этажными домами.

На сегодняшний день на просторных дворных территориях расположены детские и спортивные площадки, наблюдается недостаток озеленения, но в целом качество внешней жилой среды лучше, чем в рассматриваемых выше примерах. Как и для большинства дворов таких размеров, существует потребность в создании визуальных барьеров, которые позволили бы разграничить огромные «ничьи» внутренние пространства, обозначить зоны с различным функциональным назначением, создать не только открытые, но и уединенные пространства.

В последние десятилетия жилищное строительство придерживается трех основных путей. Один из них предполагает строительство массового типового стандартизированного недорогого жилья на больших свободных территориях за пределами города. Примерами такого строительства являются микрорайон Крутые Ключи (Кошелев-проект), Новая Самара, Волгарь, Южный город и др. Застройка северных территорий ведется малоэтажными домами, с соблюдением минимальных разрывов до проездов и соседних зданий. Основной принцип расположения здания на участке – строчная застройка. Общественные пространства внешней жилой среды представлены улицами-проездами с однообразным благоустройством. Несмотря на то, что в новых микрорайонах предусмотрены учреждения обслуживания, жилая среда однообразна, не имеет доминант и ориентиров [15]. Застройка свободных территорий на юге предполагает большие массивы многоэтажной застройки.

Второй вариант демонстрирует включение высотных домов (свыше 16 этажей) в сложившуюся окружающую застройку. Такая застройка появилась в исторической части города, в районах города, сложившихся в 40–50-х и 60–70-х гг. прошлого века, а также в качестве частичной замены вкраплений ветхого малоэтажного жилья в городе. Высокая плотность этой застройки обусловлена высокой стоимостью земли в черте города. В начале XXI в. продолжается точечная застройка исторических кварталов, но, по сравнению с 90-ми гг. XX в., этажность жилого фонда последних лет еще повысилась и составляет

16–25 этажей. Ярким примером нового проектирования является ЖК «Степ Грин Хаус» в историческом квартале в границах улиц Молодогвардейской, Ульяновской, Галактионовской, Студенческого переулка. Помимо очевидной проблемы с организацией парковочных мест, существует потребность в мероприятиях, направленных на создание комфортной внешней жилой среды в условиях многоэтажной и высотной застройки. Необходимо отметить, что по сравнению с аналогичной застройкой 90-х гг., дворы пространства еще больше изолированы от улиц, подчеркнут их приватный характер.

Третий же вариант ориентирован на застройку малоосвоенных, но ценных и перспективных городских территорий, некогда бывших периферийными. Одним из приемов является расположение жилых домов на участке с ориентацией на выполнение условий инсоляции жилых помещений квартир, при минимальных нормативных отступах и разрывах от соседних зданий и сооружений. В качестве такого примера рассмотрена новая жилая застройка в границах улиц 4-й просеки, Солнечной, 5-й просеки. При таком подходе к проектированию жилой среды невозможна организация «двора» в привычном его понимании как единого пространства, замкнутого по периметру жилой застройкой. Система общественных пространств, формирующихся на территориях между домами, включает в себя площадки для игр детей, зоны отдыха, спортивные площадки, в том числе и для игровых видов спорта, требующие значительных разрывов до окон жилых домов. Необходимо отметить, что при достаточном на первый взгляд функциональном наборе зон отсутствует разнообразие в их оформлении, благоустройстве и озеленении. Внутриквартальные проезды отвечают минимальным нормативным значениям ширины, но не способны обеспечить требуемую пропускную способность в условиях высотной застройки. Кроме того, принятые решения благоустройства лишь частично либо же вовсе не решают проблему парковки автотранспорта.

В качестве другой иллюстрации третьего варианта нового проектирования жилой среды в Самаре можно рассматривать ЖК «Ботанический» в границах улиц Мичурина, Лукачёва, Скляренко, Врубеля. Здания расположены по периметру участка значительной площади (около 8 га). При таком положении зданий формируется общая внутриквартальная территория внушительных размеров, но за счёт принятой планировки участка, использования естественного рельефа и многоуровневости внутриквартального пространства, а также малоэтажных общественных зданий, территория выглядит освоенной, визуально делится на зоны с различным функциональным назначением. Как правило, такие кварталы имеют развитые пешеходные и рекреационные зоны локального значения. Детские и спортивные площадки размещаются на кровле многоуровневого

паркинга в центральной части квартала. В целом данный подход к проектированию новой жилой среды можно рассматривать как положительный пример, несмотря на большую этажность зданий и недостаток озеленения на кровле полуподземного паркинга. Связано это в первую очередь со сложностью конструкции кровли и ее значительным удорожанием при посадке кустарников и деревьев (рис. 3).

На сегодняшний день для жилых элементов всех периодов развития, и даже для новейших примеров проектирования, остается нерешенной проблема хранения и парковки личного автотранспорта.

Выводы. 1. Городская ткань Самары претерпела долгий путь исторического развития и на сегодняшний день представлена следующими элементами жилой среды: *исторический квартал рубежа XIX и XX вв.; малоэтажный квартал 20–30-х гг. XX в. (частные дома); квартал средней этажности 40–50-х гг. XX в.; микрорайон 5-этажной застройки 60–70-х гг.; многоэтажный микрорайон 70–80-х гг.; жилой комплекс* в условиях нового строительства конца XX – начала XXI в.

2. Исследование внешней жилой среды в Самаре показало, что элементы жилой среды, сложившиеся на разных временных этапах формирования города, различны по своим пространственным характеристикам, масштабу, технико-экономическим показателям. Соответственно общественные пространства, образованные в структуре разнообразных по своим параметрам жилых ячеек, нужно относить к различным типам общественного пространства, как общегородского, так и локального значения. Для каждого из них должны быть сформулированы принципы преобразования, учитывающие особенности каждого отдельного типа ОП, расположения в городской ткани, их взаимосвязь.

3. Основными типами локальных общественных пространств в жилой среде являются *частный двор, общественный двор, бульвар, аллея, переулок, сквер*. В разных зонах города имеются разновидности этих типов ЛОП, каждое из них имеет свои особенности и предполагает индивидуальный подход к преобразованию среды. Перечень местных проблем и характер мероприятий выявляется индивидуально с помощью социально-градостроительного исследования, предполагающего изучение реального функционирования и анализ мнений жителей в каждой локальной ячейке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мельникова В.М., Филанова Т.В., Мацкевич К.П., Корякина П.Ю., Никонов К.Е. Тольятти: перспективы развития: Результаты научно-исследовательской работы «Социологические исследования» / ГУП СО институт «ТеррНИИГражданпроект». Самара, 2016. 70 с.
2. Паспорт приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды» [Электронный ресурс] / <http://static.government.ru/media/files/WoyaB>

- ZP00CYeyfDQ2Ai2tj18zZHt7HnS.pdf (дата обращения: 24.02.2018).
3. Городская среда [Электронный ресурс] / <http://gorodsreda63.ru/page2308190.html> (дата обращения: 24.02.2018).
4. Мельникова В.М., Филанова Т.В. Эволюция функций и структур в крупнейшем городе (на примере Самары) // Вестник СГАСУ. Вып. IV. Самара, 2010. С. 118–123.
5. Филанова Т.В., Шуруев Ф.В. Анализ процесса формирования системы общественных и рекреационных пространств в крупнейшем исторически сложившемся городе // Архитектон: известия вузов. 2015. № 49. Электронный журнал. Екатеринбург. http://archvuz.ru/2015_1/5.
6. Филанова Т.В. Формирование локальных социально-территориальных образований в крупнейшем сложившемся городе (на примере г. Самары): дис. ... на канд. арх. СПб., 2009. 137 с.
7. Синельник А.К. Градостроительная история Самарского края / СамГАСА. Самара, 2000. 191 с.
8. Моргунов А.Г. От крепости Самара до города Куйбышева. Куйбышев: Кн. Изд-во, 1986. 224 с.
9. Ахмедова Е.А., Борисова Е.П. Краткий обзор развития массовой типовой жилой застройки в Куйбышеве (Самаре) // Вестник Волжского регионального отделения Российской академии архитектуры и строительных наук. 2016. № 19. С. 87–95.
10. Горлов В.Н. Жилищное строительство в СССР [Электронный ресурс] / Электрон. текстовые дан. – Москва – Режим доступа: <https://www.prometej.info/blog/istoriya/zhilishnoe-stroitelstvo-v-sssr/> (дата обращения: 18.02.2018).
11. Гутнов А.Э. Двор, город, страна // Эволюция градостроительства. М.: Стройиздат, 2000. 192 с.
12. Гутнов А.Э., Лежава И.Г. и др. Новый элемент расселения на пути к новому городу. М.: Изд-во лит-ры по строительству, 1966. 129 с.
13. Артёмов А. Мичуринские. Микрорайоны на монастыре, садах и озерах [Электронный ресурс]. Самара, 2014. Режим доступа: drugoigorod.ru/michurin/ (дата обращения: 21.02.2018).
14. Артёмов А. Яблонька дикорастущая. Прошлое и настоящее Приволжского микрорайона [Электронный ресурс]. Самара, 2013. Режим доступа: <http://drugoigorod.ru/privolzhsky/> (дата обращения: 21.02.2018).
15. Филиппов В.Д. Эволюция строчной застройки: Крутые Ключи, Самара, 2010–2015 гг. // Градостроительство и архитектура. 2016. № 4. С. 112–121. DOI: 10.17673/Vestnik.2016.04.21.
16. Каракова Т.В., Барова К.Д. Среда жилых районов города как реагент отношений «субъект – архитектурное пространство» // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2015. № 1-1. С. 259–262.
17. Масталерж Н.А. Формирование концепции общественного пространства как структурного элемента городской среды // Архитектон: известия вузов. № 43. 2013. Электронный журнал. Екатеринбург. http://archvuz.ru/2013_3/6 (дата обращения: 19.02.2018).
18. Самогоров В.А., Рыбачева О.С. Реконструкция исторической части Самары с учетом сложившихся границ участков землепользования (дворовых пространств) // Вестник ВолГАСУ. Сер.: Стр-во и архит. 2013. №31(50). С. 300–304.
19. Синельник А.К., Самогоров В.А. Архитектура и градостроительство Самары 1920-х – начала 1940-х годов. Самара: ООО Книга, 2010. – 480 с.
20. Смоляр И.М. Принципы градостроительного проектирования и предложения по разработке планов городов в новых социально-экономических условиях. М., 1995. 95 с.

Об авторах:

ФИЛАНОВА Татьяна Вячеславовна

кандидат архитектуры, доцент кафедры архитектуры Самарский государственный технический университет Академия строительства и архитектуры 443001, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 194 E-mail: filanovatv@mail.ru

ПАВЛОВА Юлия Сергеевна

магистрант кафедры архитектуры Самарский государственный технический университет Академия строительства и архитектуры 443001, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 194 E-mail: pavlova7325817@gmail.com

FILANOVA Tatyana V.

PhD in Architecture, Associate Professor of the Architecture Chair Samara State Technical University Academy of Civil Engineering and Architecture 443001, Russia, Samara, Molodogvardeyskaya str., 194 E-mail: filanovatv@mail.ru

FILANOVA Tatyana V.

PhD in Architecture, Associate Professor of the Architecture Chair Samara State Technical University Academy of Civil Engineering and Architecture 443001, Russia, Samara, Molodogvardeyskaya str., 194 E-mail: filanovatv@mail.ru

Для цитирования: Филанова Т.В., Павлова Ю.С. Эволюция жилых элементов и общественных пространств внешней жилой среды в Самаре // Градостроительство и архитектура. 2018. Т.8, №2. С. 135-141. DOI: 10.17673/Vestnik.2018.02.23. For citation: Filanova T.V., Pavlova Yu.S. Evolution of Residential Elements and Public Spaces of the External Living Environment in Samara // Urban Construction and Architecture. 2018. V.8, 2. Pp. 135-141. DOI: 10.17673/Vestnik.2018.02.23.